

Государственная
Библиотека
СССР
пл. В. В. Маяковского

1242-68

КУРСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ВОСЬМЫЙ

АВГУСТА 1-15

№ 15.

1878 ГОДА.

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяць 13 в 30 чиселъ. Под-
писка принимается въ ре-
дакціи Епарх. Вѣдомостей
при духовной семинаріи въ
Бѣлгородѣ.

Цѣна годовому изданію въ-
домостей съ пересылкою и
доставкою пять рублей се-
ребромъ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

А., ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ:

1. Высочайшее повелѣніе по духовному вѣдомству.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на на-
гражденіе предсѣдателя братства св. Маріи Магдалины,
въ Москвѣ, намѣстника Чудова монастыря архимандрита
Веніамина и членовъ совѣта братства протоіерея Виктора
Рождественскаго и священника Евгенія Успенскаго—пер-

ваго орденомъ св. Владиміра 3 й ст., втораго орденомъ св. Анны 2-й ст., а третьяго скуфьею

Церк. вѣст. № 30.

2. Опредѣленіе Св. Синода:

Отъ 12-го—14-го іюля 1878 года за № 1,077, о разрѣшеніи прибывшимъ изъ болгарскаго Введенскаго калодернскаго женскаго монастыря монахинямъ Харитинѣ и Евдокіи собирать въ Россіи подаянія на возстановленіе означенной обители.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурога, отъ 11-го іюля 1878 года № 2,925, о томъ, что въ 8-й день іюля сего года Его Величество Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода на пребываніе въ предѣлахъ Имперіи, въ теченіи одного года, монахинь болгарскаго Введенскаго калодернскаго женскаго монастыря Харитины и Евдокіи, для сбора въ предѣлахъ Имперіи добротныхъ подаяній на возстановленіе означеннаго монастыря, и что о такомъ Высочайшемъ соизволеніи сообщено министерству иностранныхъ дѣлъ. И по справкѣ Приказали: Прибывшимъ въ С. Петербургъ отъ болгарскаго Введенскаго калодернскаго женскаго монастыря монахинямъ Харитинѣ и Евдокіи, для сбора въ предѣлахъ Имперіи добротныхъ подаяній на возстановленіе означенной обители, выдать изъ синодальной канцеляріи, для свободнаго проживанія въ Россіи въ теченіи одного года, надлежащія виды и шнуровую на сборъ пожертвованій книгу; о чемъ для свѣдѣнія епархіальныхъ начальствъ и напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

(Церк. вѣст. № 30).

3. Берлинскій мирный трактатъ.

Божію поспѣшествующею милостію, Мы, Александръ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсонина Таврическаго, Царь Грузинскій; Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостовскій, Корельскій, Тверской, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ: Государь и Великій Князь Новагорода, Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольдебургскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе, что вслѣдствіе взаимнаго соглашенія между Нами и его величествомъ императоромъ Германскимъ королемъ Прусскимъ, его величествомъ императоромъ Австрійскимъ королемъ Богемскимъ и проч. и Апостолическимъ королемъ Венгерскимъ, президентомъ Французской республики, ея величествомъ королевою Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи императрицею Индіи, его величествомъ королемъ Италіи и его величествомъ императоромъ Оттомановъ, полномочные Наши заключили и подписали въ Берлинѣ, 1 го (13 го) іюля 1878 года, мирный трактатъ, который отъ слова до слова гласитъ тако:

Во имя Бога Всемогущаго.

Его Величество Императоръ Всероссійскій, его вели-

чество императоръ Германскій, король Прусскій, его величество императоръ Австрійскій, король Богемскій и пр. и Апостолическій король Венгрии, президентъ Французской республики, ея величество королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи императрица Индіи, его величество король Итали и его величество императоръ Оттомановъ, желая разрѣшить, въ смыслѣ европейскаго строя, согласно постановленіямъ Парижскаго трактата 30-го марта 1856 года, вопросы, возбужденные на Востокѣ событіями послѣднихъ лѣтъ и войною, окончившеюся Санъ-Стефанскимъ прелиминарнымъ договоромъ, единодушно были того мнѣнія, что созваніе конгресса представляло бы наилучшій способъ для облегченія ихъ соглашенія.

Вслѣдствіе сего, вышепоименованныя Величества и президентъ Французской республики назначили своими уполномоченными, а именно:

Его Величество Императоръ Всероссійскій:

Князя Александра Горчакова, Своего Государственнаго Канцлера,

графа Петра Шувалова, генерала отъ-кавалеріи, Своего генераль-адъютанта, члена Государственнаго Совѣта и Своего чрезвычайнаго и полномочнаго Посла при ея великобританскомъ величествѣ

и Павла Убри, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Своего чрезвычайнаго и полномочнаго Посла при его величествѣ императоръ Германскомъ королѣ Прусскомъ;

Его величество императоръ Германскій король Прусскій:

князя Оттона Бисмарка, своего президента совѣта министровъ Пруссіи, государственнаго канцлера,

Бернарда Эрнеста Бюлова, своего государственнаго министра и государственнаго секретаря въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ

и Клодвигъ Карла Виктора, князя Гогенлоэ Шиллинг-

сфюрета, князя Ратиборскаго и Корвейскаго, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при Французской республикѣ, оберъ-камергера баварскаго двора;

его величество императоръ Австрійскій, король Богемскій и Апостолическій король Венгріи:

графа Юлія Андраши, Чикъ-Шентъ-Кидали и Крашна-Горка, испанскаго гранда 1 го класса, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, своего министра императорскаго двора и иностранныхъ дѣлъ фельдмаршала-лейтенанта своихъ армій,

графа Луи Кароли Наги Кароли, камергера и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ императорѣ Германскомъ королѣ Прусскомъ

и барона Генриха Хеймерле, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ королѣ Италиі;

Президентъ Французской республики:

Вилліама Генриха Ваддингтона, сенатора, члена института, министра статсъ-секретаря въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ,

Карла Реймонда де-ла-Кроа-де-Шевриера, графа де-Сень-Валье, сенатора, чрезвычайнаго и полномочнаго посла Франціи при его величествѣ императорѣ Германскомъ королѣ Прусскомъ

и Феликса Ипполита Дебре, государственнаго совѣтника, полномочнаго министра 1 го класса, завѣдывающаго департаментомъ политическихъ дѣлъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ;

Ея величество королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, императрица Индіи:

Высокопочтеннаго Веньямина Дизраэли графа Биконсфильда, виконта Гюгенденъ, пэра парламента, члена тайнаго совѣта ея величества, перваго лорда казначейства ея величества и перваго министра Англии,

Высокопочтеннаго Роберта Артура Талбота Гаскойнъ Сесиль, маркиза де Салисбюри, графа де Салисбюри, виконта Кренборна, барона Сесиль, пэра парламента, члена тайнаго совѣта ея величества главнаго статсъ секретаря ея величества въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ и высокопочтеннаго лорда Одо Вильяма Леопольда Росселя, члена тайнаго совѣта ея величества, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ императорѣ Германскомъ королѣ Прусскомъ;

его величество королѣ Италиі;

графа Луи Корти, сенатора, своего министра иностранныхъ дѣлъ

и графа Эдуарда де-Лонней, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ императорѣ Германскомъ королѣ Прусскомъ

и его величество императорѣ Оттомановъ:

Александра Каратеодори пашу, своего министра публичныхъ работъ,

Мегемеда-Али-пашу, мушира своихъ армій

и Садулла-бея, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ императорѣ Германскомъ королѣ Прусскомъ,

кои, вслѣдствіе предложенія австро-венгерскаго двора и по приглашенію германскаго двора, собрались въ Берлинъ, снабженные полномочіями, найденными въ надлежащей и установленной формѣ.

Вслѣдствіе счастливо установившагося между ними согласія, они постановили нижеслѣдующія условія:

Статья I.

Болгарія образуетъ изъ себя княжество самоуправляющееся и платящее дань, подъ главенствомъ его императорскаго величества султана; она будетъ имѣть христіанское правительство и народную милицію.

Статья II.

Болгарское княжество будетъ заключать въ себѣ нижеслѣдующія территоріи:

Граница слѣдуетъ на сѣверѣ по правому берегу Дунай, начиная отъ старой границы Сербіи до пункта, который будетъ опредѣленъ европейскою комиссіею, къ востоку отъ Селистрии и оттуда направляется къ Черному морю, на югъ отъ Мангалии, которая присоединяется къ румынской территоріи. Черное море образуетъ восточную границу Болгаріи. На югъ граница поднимается по руслу ручья, начиная отъ устья его, близъ котораго находятся деревни Ходжа-Кіей, Селамъ-Кіей, Айваджикъ, Кулибе, Суджулукъ; пересѣкаетъ косвенно долину Дели-Камчика, проходитъ къ югу отъ Белибе и Кемгалика и къ сѣверу отъ Хаджимагале, перейдя черезъ Дели Камчикъ въ 2¹/₂ километрахъ выше Ченгея; достигаетъ гребня въ пунктѣ, лежащемъ между Текенликомъ и Айдосъ-Бреджа и слѣдуетъ по оному чрезъ Карнабадъ-Балканъ, Пришевицу-Балканъ, Казанъ Балканъ, къ сѣверу отъ Котла до Демиръ-Капу. Граница эта продолжается по главной цѣпи Большаго Балкана и слѣдуетъ по всему ея протяженію до вершины Косица.

Здѣсь она оставляетъ хребетъ Балкана, спускается къ югу между деревнями Пиртопъ и Дужанцы, изъ коихъ первая остается за Болгаріею, а вторая за Восточною Румеліею, до ручья Тузлу Дерѣ, слѣдуетъ по его теченію до слиянія его съ Тополницею, потомъ по этой рѣкѣ до соединенія ея съ Смовскію-Дерѣ, близъ деревни Петричево, оставляя за Восточною Румеліею пространство съ радиусомъ въ два километра выше этого соединенія, поднимается между ручьями Смовскію-Дерѣ и Каменица, слѣдуя по линіи водораздѣла; затѣмъ на высотѣ Войньяка поворачиваетъ къ юго-западу и достигаетъ по прямому направленію пункта 873, обозначеннаго на картѣ австрійскаго генеральнаго штаба.

Граничная линія пересѣкаетъ въ прямомъ направленіи верхній бассейнъ ручья Ихтиманъ-Дерѣ, проходитъ между Богдиною и Караулою, достигаетъ линіи водораз-

дѣла бассейновъ Искера и Марицы, между Чамурлы и Хаджиларомъ. слѣдуетъ по этой линіи по вершинамъ Велика-Могилы чрезъ переваль 531, Змайлицы-Врхъ, Сумнатицы и примыкаетъ къ административной границѣ Софійскаго санджака между Сиври-Ташъ и Чадырь-Тепе.

Отъ Чадырь-Тепе граница, направляясь къ юго западу, слѣдуетъ по линіи водораздѣла между бассейнами Места-Карасу съ одной стороны и Струма-Карасу съ другой, пролегаетъ по гребнямъ Родопскихъ горъ, называемыхъ Демиръ-Капу, Искофтепе, Кадимерасъ-Балканъ и Аджи-Гедюкъ, до Капетникъ-Балкана и сливается такимъ образомъ съ прежнею административною границею Софійскаго санджака.

Отъ Капетникъ-Балкана граница обозначается линіею водораздѣла между долинами Рильска-рѣка и Бистрица-рѣка и слѣдуетъ по отрогу, называемому Воденица-Планина, спускается въ долину Струмы при слияніи этой рѣки съ Рильска-рѣкою, оставляя деревню Баракли за Турціею. Она поднимается за симъ къ югу отъ деревни Телешница, достигаетъ по кратчайшей линіи цѣпи горъ Голема-Планина у вершины Гитка и тутъ примыкаетъ къ прежней административной границѣ Софійскаго санджака, оставляя однако за Турціею весь бассейнъ Сухой рѣки.

Отъ горы Гитка западная граница направляется къ горѣ Црни-Врхъ, по горамъ Карвена Ябука, слѣдуя по старой административной границѣ Софійскаго санджака, въ верхнихъ частяхъ бассейновъ Егрису и Леницы, достигаетъ вмѣстѣ съ нею гребней Бабиной поляны и оттуда горы Црни Врхъ.

Отъ горы Црни-Врхъ граница слѣдуетъ по водораздѣлу между Струмою и Моравою, по вершинамъ Стрешера, Вилоголо и Мешидъ Планина, далѣе чрезъ Гачину, Црна-Трава, Дарковска и Драйница Планина и чрезъ Дешчани Кладавецъ достигаетъ водораздѣла Верхняго Суково и Моравы, идетъ прямо на Столъ и, спускаясь оттуда,

пересѣкаетъ дорогу Софіи въ Пиротъ въ разстояніи 1.000 метровъ къ сѣверо-западу отъ деревни Сегуша; она поднимается потомъ по прямой линіи на Видличь-Планину и отауда на гору Радочина, въ цѣпи горъ Коджа-Балканъ, оставляя за Сербією деревню Дойкинцы, а за Болгарією деревню Сенакосъ.

Отъ вершины горы Радочина граница направляется къ западу по гребню Балканскихъ горъ чрезъ Чипровецъ-Балканъ и Стара-Плавина до прежней восточной границы Сербскаго Княжества возлѣ Кулы Смилиева-Чука и оттуда, этою же границею, до Дуная, къ которому она примыкаетъ у Раковицы.

Это разграниченіе будетъ установлено на мѣстѣ европейскою комиссією, въ которой державы, подписавшія трактатъ, будутъ имѣть своихъ представителей. Само собою разумѣется:

1) что эта комиссія приметъ во вниманіе необходимость для его величества Султана быть въ состояніи защитить границы Балканъ въ Восточной Румелии;

2) что въ районѣ 10 километровъ вокругъ Самакова не могутъ быть воздвигаемы укрѣпленія.

Статья III.

Князь Болгаріи будетъ свободно избираемъ населеніемъ и утверждаемъ блистательною Портою съ согласія державъ. Ни одинъ изъ членовъ династій, царствующихъ въ великихъ европейскихъ державахъ, не можетъ быть избираемъ княземъ Болгаріи.

Въ случаѣ, если званіе князя Болгарскаго останется незамѣненнымъ, избраніе новаго князя будетъ произведено при тѣхъ же условіяхъ и въ той же формѣ.

Статья IV.

Собраніе именитыхъ людей Болгаріи, созванное въ Тырновѣ, выработаетъ, до избранія князя, органическій уставъ княжества.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ болгары перемѣшаны съ насе-

леніями турецкимъ, румынскимъ, греческимъ и другими, будутъ приняты во вниманіе права и интересы этихъ населеній по отношенію къ выборамъ и выработкѣ органическаго устава.

Статья V.

Въ основу государственнаго права Болгаріи будутъ приняты слѣдующія начала:

Различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо, или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ, въ какой бы то мѣстности ни было.

Всѣмъ болгарскимъ уроженцамъ, а равно и иностранцамъ, обезпечиваются свобода и виѣшнее отправленіе всякаго богослуженія; не могутъ быть также дѣлаемы какія-либо стѣсненія въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья VI.

Временное управленіе Болгаріи, до окончателнаго составленія органическаго устава Болгаріи, будетъ находиться подъ руководствомъ Россійскаго Императорскаго комиссара. Для содѣйствія ему, съ цѣлю наблюденія за ходомъ временнаго управленія, будутъ призваны императорскій оттоманскій комиссаръ и консулы, для сего назначенные прочими державами, подписавшими настоящій трактатъ. Въ случаѣ разногласія между консулами, оно будетъ разрѣшаться большинствомъ голосовъ, а при несогласіи этого большинства съ Императорскимъ Россійскимъ комиссаромъ или съ императорскимъ оттоманскимъ комиссаромъ, представителя въ Константинополѣ державъ, подписавшихъ трактатъ, собравшихъ на конференцію составляютъ рѣшеніе.

Статья VII.

Временное управление не может быть продолжено болѣе срока девяти мѣсяцевъ отъ дня размѣна ратификаціи настоящаго трактата.

Когда органическій уставъ будетъ оконченъ, немедленно послѣ сего будетъ приступлено къ избранію князя Болгаріи. Какъ только князь будетъ водворенъ, новое управление будетъ введено въ дѣйствіе и княжество вступить въ полное пользованіе своею автономіею.

Статья VIII.

Трактаты о торговлѣ и судоходствѣ, а равно всѣ конвенціи и отдѣльныя соглашенія, заключенныя между иностранными державами и Портою и нынѣ дѣйствующія, сохраняютъ свою силу въ княжествѣ Болгаріи и въ иныхъ не будетъ сдѣлано никакого измѣненія по отношенію къ какой бы то ни было державѣ до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ не то согласія съ ея стороны.

Никакихъ транзитныхъ пошлинъ не будетъ взиматься въ Болгаріи съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ княжество.

Подданные и торговля всѣхъ державъ будутъ пользоваться въ ней совершенно одинаковыми правами.

Льготы и привилегіи иностранныхъ подданныхъ, равно какъ права консульской юрисдикціи и покровительство въ той мѣрѣ, какъ онѣ были установлены капитуляціями и обычаями, останутся въ полной силѣ до тѣхъ поръ, пока онѣ не будутъ измѣнены съ согласія заинтересованныхъ сторонъ.

Статья IX.

Размѣръ ежегодной дани, которую Болгарское княжество будетъ платить верховному правительству, внося ее въ банкъ, имѣющій быть указаннымъ впослѣдствіи времени блистательною Портою, будетъ опредѣленъ по соглашенію между державами, подписавшими настоящій трактатъ, къ концу перваго года дѣйствія новаго управ-

ленія. Эта дань будетъ исчислена по расчету средней доходности княжества.

Такъ какъ Болгарія, обязана нести на себѣ часть государственнаго долга имперіи, то державы, при опредѣленіи дани, примутъ въ расчетъ ту часть долга, которая должна будетъ пасть на долю княжества по справедливому распределенію.

Статья X.

Болгарія заступаетъ императорское оттоманское правительство въ его обязанностяхъ и обязательствахъ по отношенію къ обществу рущукско-варнской желѣзной дороги со времени обмѣна ратификацій настоящаго трактата. Сведеніе прежнихъ счетовъ предоставляется соглашенію между блистательною Портою, правительствомъ княжества и управленіемъ этого общества.

Равнымъ образомъ, Болгарское княжество заступаетъ, въ соотвѣтственной долѣ, Блистательную Порту въ обязательствахъ, принятыхъ ею какъ относительно Австро-Венгріи, такъ и общества эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ въ Европейской Турціи по окончанію, соединенію и эксплуатаціи желѣзно дорожныхъ линій, находящихся на его территоріи.

Конвенціи, необходимыя для окончательнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ, будутъ заключены между Австро-Венгріею, Портою, Сербіею и Болгарскимъ княжествомъ немедленно послѣ заключенія мира.

Статья XI.

Оттоманская армія не будетъ болѣе пребывать въ Болгаріи; всѣ старыя крѣпости будутъ срыты на счетъ княжества по истеченіи года или раньше, если можно: мѣстное правительство приметъ немедленно мѣры къ ихъ уничтоженію и не можетъ соорудить новыхъ. Блистательная Порта будетъ имѣть право располагать по своему желанію военнымъ матеріаломъ и другими предметами, принадлежащими оттоманскому правительству, которые

остались въ дунайскихъ крѣпостяхъ, уже очищенныхъ войсками въ силу перемирія 31 го января, равно какъ и тѣми, которые найдутся въ крѣпостяхъ Шумля и Варна.

Статья XII.

Собственники мусульмане или другіе, которые поселятся внѣ княжества, могутъ сохранить въ немъ свои недвижимости, отдавая ихъ въ аренду или въ управленіе другимъ лицамъ.

На турецко болгарскую комиссію будетъ возложено окончательное рѣшеніе, въ теченіи двухъ лѣтъ, всѣхъ дѣлъ, касающихся способа отчужденія, эксплуатаціи или пользованія за счетъ Блистательной Порты, какъ государственными имуществами, такъ и принадлежащими духовнымъ учрежденіямъ (вакуфы), равно какъ и вопросовъ, касающихся до могущихъ быть замѣшанными въ нихъ интересовъ частныхъ лицъ.

Уроженцы Болгарскаго княжества, путешествующіе или проживающіе въ другихъ частяхъ Оттоманской имперіи, будутъ подчинены властямъ и законамъ оттоманскимъ.

Статья XIII.

На югъ отъ Балканъ образуется провинція, которая получитъ наименованіе «Восточной Румеліи» и которая останется подъ непосредственною политическою и военною властью его императорскаго величества султана на условіяхъ административной автономіи. Она будетъ имѣть генераль-губернаторомъ христіанина.

Статья XIV.

Восточная Румелія граничитъ къ сѣверу и сѣверо-западу съ Болгарією и вмѣщаетъ въ себѣ территоріи, заключающіяся въ слѣдующемъ очертаніи.

Начиная съ Чернаго моря, пограничная линія подымается по руслу ручья, начинаа изъ устья его, близъ котораго ручья находятся деревни: Хаджакіей, Селамъ-Кіей, Айваджикъ, Кулибе, Суджудукъ, косвенно пересѣкаетъ

долину Дели-Камчика, проходитъ къ югу отъ Белибе и Кемгалика и къ сѣверу отъ Хаджи-Магале, перейдя черезъ Дели-Камчикъ въ $2\frac{1}{2}$ километрахъ выше Ченгея, достигаетъ гребня въ пунктѣ, лежащемъ между Текенликомъ и Айдосъ-Бреджа, и слѣдуетъ по оному черезъ Карнабадъ-Балканъ, Пришевицу-Балканъ, Казанъ-Балканъ, къ сѣверу отъ Котла до Демиръ-Капу. Она продолжается по главной цѣпи Большаго Балкана и слѣдуетъ по всему ея протяженію до вершины Косица.

Въ этомъ мѣстѣ западная граница Румелии оставляетъ гребень Балкана, спускается къ югу между деревнями Пиртопъ и Дужанцы изъ коихъ первая остается за Болгаріею, а вторая за Восточною Румелиею, до ручья Тузлу-Дере, слѣдуетъ по его теченію до слиянія его съ Топольницею, потомъ по этой рѣкѣ до слиянія ея съ Смовскію-Дере близъ деревни Петричево, оставляя за Восточною Румелиею пространство съ радіусомъ въ два километра выше этого соединенія, подымается между ручьями Смовскію-Дере и Каменица, слѣдуя по водораздѣлу, затѣмъ на высотѣ Войньяка поворачиваетъ къ юго-западу и достигаетъ въ прямомъ направленіи пункта 875 карты австрійскаго генеральнаго штаба.

Граничная линія пересѣкаетъ въ прямомъ направленіи верхній бассейнъ ручья Ихтиранъ-Дере, проходитъ между Богдиною и Камаулюю, достигаетъ водораздѣла бассейновъ Искера и Марицы, между Чамурлы и Хаджиларомъ, слѣдуетъ по этой линіи по вершинамъ Велина Могила, черезъ переваль 531, Змайлицы Врхъ, Сумнатицы и примыкаетъ къ административной границѣ Софійскаго санджака между Сиври-Ташъ и Чадырь-Тепе.

Граница Румелии отдѣляется отъ границы Болгаріи у горы Чадырь-Тепе, слѣдуя по водораздѣлу бассейновъ Марицы и ея притоковъ съ одной стороны и Места-Карасу и ея притоковъ — съ другой, и беретъ направленія юго-восточное и южное по гребню горъ Деспото-Дагъ къ горѣ

Крушева (исходной точкѣ граничной черты санъ-стефанскаго договора).

Отъ горы Крушова, граница совпадаетъ съ границей, опредѣленной санъ-стефанскимъ договоромъ, т. е. идетъ по цѣпи Черныхъ Балканъ (Кара-Балканъ), по горамъ Кулаши-Дагъ, Эшекъ-Чепеллю, Караколась и Ишиктаръ, откуда она спускается прямо къ юго-востоку на соединеніе съ рѣкою Ардою, по руслу которой идетъ до пункта, лежащаго близъ деревни Ада-Чали, которая остается за Турцію.

Отъ этого пункта граничная линія подымается до гребня Бештепе-Дагъ, по которому тянется и спускается, пересѣкая Марицу, въ пунктѣ, лежащемъ въ пяти километрахъ выше моста Мустафа-Паши; засимъ она направляется къ сѣверу по водораздѣлу между Демирханли-Дере и мелкими притоками Марицы до Кюделерь-Баира, откуда идетъ на востокъ къ Сакаръ-Баиру, потомъ пересѣкаетъ долину Тунджи, направляясь къ Буюкъ-Дербенту, оставляя его на сѣверѣ, также какъ и Суджакъ. Изъ Буюкъ-Дербента она идетъ снова по водораздѣлу между притоками Тунджи на сѣверѣ и Марицы на югѣ, на высотѣ Кайбилара, который остается за Восточною Румелію, проходить къ югу отъ В. Алмалю между бассейномъ Марицы на югѣ и разными рѣчками, впадающими прямо въ Черное море, между деревнями Белевринъ и Алатли; она слѣдуетъ къ сѣверу отъ Каранлика по гребнямъ Восны и Сувака, по линіи, отдѣляющей воды Дуки отъ водъ Карагачъ-Су. и примыкаетъ къ Черному морю между двумя рѣчками, носящими тѣ же названія.

Статья XV.

Его величеству султану предоставляется право заботиться о защитѣ морскихъ и сухопутныхъ границъ области, воздвигая укрѣпленія на этихъ границахъ и держа въ нихъ войско.

Внутренній порядокъ охраняется въ Восточной Ру-

меліи туземною стражею при содѣйствіи мѣстной милиціи.

При формированіи какъ стражи, такъ и милиціи, коихъ офицеры назначаются султаномъ, будетъ принято во вниманіе, смотря по мѣстностямъ, вѣроисповѣданіе жителей.

Его Императорское величество султанъ обязуется не употреблять въ пограничныхъ гарнизонахъ иррегулярныхъ войскъ, какъ-то башибузукъ и черкесовъ. Регулярныя же войска, назначаемыя для этой службы, ни въ какомъ случаѣ не будутъ размѣщаться по обывательскимъ домамъ. При переходѣ чрезъ область войска эти не будутъ дѣлать въ ней остановокъ.

Статья XVI.

Генераль-губернатору представляется право призывать оттоманскія войска въ случаѣ, если-бы внутреннему или внѣшнему спокойствію области угрожала какая-либо опасность. Въ данномъ случаѣ Блистательная Порта обязана поставить въ извѣстность представителей державъ въ Константинополѣ о принятомъ ею рѣшеніи и о причинахъ, его вызвавшихъ.

Статья XVII.

Генераль-губернаторъ Восточной Румелии будетъ назначаемъ Блистательною Портою съ согласія державъ на пяти-годовой срокъ.

Статья XVIII.

Немедленно послѣ обмѣна ратификацій настоящаго трактата, будетъ назначена европейская коммиссія для разработки, совместно съ Портою Оттоманскою, устройства Восточной Румелии. На коммисіи этой будетъ лежать обязанность опредѣлить, въ трехъ-мѣсячный срокъ, кругъ власти и атрибуты генераль-губернатора, а также образъ административнаго, судебнаго и финансоваго управленія области, принимая въ основу его различныя узаконенія о вилайетахъ и предложенія, внесенныя въ восьмое засѣданіе константинопольской конференціи.

Собрание постановлений относительно Восточной Румелии послужить содержаниемъ для императорскаго фирмана, который будетъ обнародованъ Блистательною Портою и сообщенъ ею державамъ.

Статья XIX.

На европейскую комиссію будетъ возложена обязанность завѣдывать вмѣстѣ съ Блистательною Портою финансами области впредь до окончательнаго устройства новой организациі.

Статья XX.

Трактаты, конвенціи и международныя соглашенія, какого бы они ни были свойства, заключенныя или имѣющіе быть заключенными между Портою и иностранными державами, будутъ примѣняться въ Восточной Румелии, какъ и во всей Оттоманской имперіи. Льготы и привилегіи, предоставленныя иностранцамъ, къ какому-бы состоянію они ни принадлежали, будутъ уважаемы въ этой провинціи. Блистательная Порта принимаетъ обязательство наблюдать въ этой области надъ исполненіемъ общихъ законовъ Имперіи относительно религіозной свободы въ примѣненіи ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ.

Статья XXI.

Права и обязательства Блистательной Порты по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ въ Восточной Румелии остаются неизмѣнными.

Статья XXII.

Русскій оккупационный корпусъ въ Болгаріи и Восточной Румелии будетъ состоять изъ шести пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ дивизій и не превзойдетъ 50,000 человекъ. Онъ будетъ содержаться на счетъ занимаемой имъ страны. Оккупационныя войска сохранять сообщенія съ Россіей не только чрезъ Румынію, въ силу соглашенія, имѣющаго быть заключенными между обоими государствами, но и чрезъ черноморскіе порты Варну и Бур-

гасъ, въ которыхъ имъ предоставлено будетъ право устроить, на все продолженіе занятія, необходимые склады. Срокъ занятія Восточной Румелии и Болгаріи Императорскими россійскими войсками опредѣляется въ девять мѣсяцевъ со дня обмѣна ратификацій настоящаго трактата.

Императорское россійское правительство обязуется окончить въ послѣдующій трехмѣсячный срокъ проведеніе своихъ войскъ чрезъ Румынію и совершенно очищеніе этого княжества.

Статья XXIII.

Блистательная Порта обязуется ввести добросовѣстно на островѣ Критѣ органической уставъ 1868 г., съ измѣненіями, которыя будутъ признаны справедливыми.

Подобные же уставы, примѣненные къ мѣстнымъ подробностямъ, за исключеніемъ однако изъ нихъ льготъ въ податяхъ, предоставленныхъ Криту, будутъ также введены и въ другихъ частяхъ Европейской Турціи, для коихъ особое административное устройство не было предусмотрено настоящимъ трактатомъ.

Разработка подробностей этихъ новыхъ уставовъ будетъ поручена Блистательною Портою въ каждой области особымъ комисіямъ, въ коихъ туземное населеніе получитъ широкое участіе.

Проекты организацій, которые будутъ результатомъ этихъ трудовъ, будутъ представлены на разсмотрѣніе Блистательной Порты.

Прежде обнародованія распоряженій, которыми они будутъ введены въ дѣйствіе, Блистательная Порта посоветуется съ европейскою комисіею, назначенною для Восточной Румелии.

Статья XXIV.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда между Блистательною Портою и Греціею не послѣдуетъ соглашенія относительно исправленія границъ, указаннаго въ тринадцатомъ прото-

колѣ берлинскаго конгресса, Германія, Австро-Венгрія, Франція, Великобританія, Италія и Россія предоставляютъ себѣ предложить обѣимъ сторонамъ свое посредничество, для облегченія переговоровъ.

Статья XXV.

Провинціи Боснія и Герцеговина будутъ заняты и управляемы Австро-Венгрією. Австро-Венгерское правительство, не желая принять на себя управленіе Новибазарскимъ санджакомъ, простирающимся между Сербією и Черногорією, по направленію на юго-востокъ за Митровицу, оттоманское управленіе останется въ немъ въ дѣйствіи по прежнему. Но, для того, чтобы обезпечить существованіе новаго политическаго строя, а также свободу и безопасность путей сообщенія, Австро-Венгрія предоставляетъ себѣ право содержать гарнизоны, а также имѣть дороги военныя и торговыя на всемъ протяженіи этой части прежняго Боснійскаго вилайета.

Съ этою цѣлью правительства Австро-Венгріи и Турціи предоставляютъ себѣ условиться о подробностяхъ.

Статья XXVI.

Независимость Черногоріи признается Блистательною Портою и всеми тѣми высокими договаривающимися сторонами, которыя еще ее не признавали.

Статья XXVII.

Высокія договаривающіяся стороны условились о слѣдующемъ:

Въ Черногоріи различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого-либо или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремесель, въ какой бы то мѣстности ни было.

Всѣмъ черногорскимъ уроженцамъ, а равно и ино-

странцамъ, обезпечиваются свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія; не могутъ быть дѣлаемы также гаваня-либо стѣненія въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ обществъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

и итѣннѣ ступудъ въ Статья XXVIII

Новыя границы Черногоріи опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Граничная черта, начиная отъ Илинобрдо, къ сѣверу отъ Клобука спускается по Требиньчицъ къ Гранчарево, которое остается за Герцеговиною, потомъ поднимается вверхъ по теченію этой рѣки до пункта, находящагося въ разстояніи одного километра ниже слиянія Чепелицы, и оттуда достигаетъ, по кратчайшей линіи, высоту, окаймляющихъ Требиньчицу. Далѣе она направляется къ Пилатову, оставляя эту деревню за Черногоріею, тянется по высотамъ въ сѣверномъ направленіи, по возможности не удаляясь больше чѣмъ на 6 километровъ отъ дороги Билекъ-Корито-Гацко, до перевала, находящагося между Сомина-Планиною и горю Чурило; отсюда она идетъ на востокъ чрезъ Вратковичи, оставляя эту деревню за Герцеговиною, до горы Орлинь. Отъ этого мѣста граница, оставляя Равно Черногоріи, направляется прямо на сѣверо-востокъ, переходя чрезъ вершины Дебершника и Воуянка, потомъ спускается по кратчайшей линіи на Пиву, пересѣкаетъ ее и примыкаетъ къ р. Таръ, пройдя между Цервницею и Недвиною. Отъ этого пункта она поднимается вверхъ по Таръ до Мойковца, откуда тянется по гребню горнаго отрога до Шишко-озеро. Отъ этой мѣстности она сливается съ прежнею границею до дер. Шекуляре. Отсюда новая граница направляется по гребнямъ Мокрой-Планины, оставляя за Черногоріею деревню Мокра, и достигаетъ пункта 2166 карты австрійскаго генеральнаго штаба, слѣдуя по главной цѣпи и по водораздѣлу между Лимомъ съ одной стороны и Дриномъ, а также Цивною (Земь) съ другой.

Далѣ пограничная черта сливается съ существующею нынѣ границею между племенемъ Кучей Дрекаловичей съ одной стороны, Кучкою Крайнею и племенами Клементи и Груды съ другой, до равнины Подгоролицкой, откуда она направляется на Шавницу, оставляя за Албанию племена Клементи, Груды и Хоти.

Отсюда новая граница пересѣкаетъ озеро близъ островка Горица-Топаль и отъ Горица-Топаль достигаетъ по прямому направлению вершины гребня, откуда направляется по водораздѣлу между Мегуредь и Калимедь, оставляя Марковичь за Черногорію и примыкая къ Адриатическому морю въ В. Кручи.

На сѣверо-западъ границу образуетъ линія, идущая отъ берега между деревнями Шушаны и Зубцы и примыкающая къ крайнему юго-восточному пункту нынѣшней границы Черногоріи на Вршута-Планинѣ.

Статья ХХІХ.

Антивари и его территория присоединяются къ Черногоріи на слѣдующихъ условіяхъ:

Мѣстности, лежація къ югу отъ этой территоріи, согласно вышеизложенному разграниченію, до р. Бояны, включая Дульциню, будутъ возвращены Турціи.

Община Спицы до сѣверной границы территоріи, обозначенной въ подробномъ описаніи границъ, будетъ включена въ составъ Далмаціи.

Черногоріи предоставляется полная свобода судоходства по р. Боянѣ. Никакія укрѣпленія не будутъ воздвигаемы на протяженіи этой рѣки, за исключеніемъ необходимыхъ для мѣстной защиты Скутарской крѣпости, какія не могутъ простираться далѣ шести километровъ разстоянія отъ этого города.

Черногоріи не можетъ имѣть ни военныхъ судовъ, ни военного флага.

Портъ Антивари и всѣ вообще воды Черногоріи останутся закрытыми для военныхъ судовъ всѣхъ націй.

Укрѣпленія, находящіеся между озерами и прибрежьемъ, на черногорской территоріи, будутъ скрыты, и никакія новыя не могутъ быть возводимы въ этой чертѣ.

Полицейскій надзоръ, морской и санитарный, какъ въ Антивари, такъ и вдоль всего черногорскаго побережья, будетъ производить Австро-Венгрія, посредствомъ легкихъ сторожевыхъ судовъ.

Черногорія введетъ у себя дѣйствующія нинѣ въ Далмаціи морскія узаконенія. Австро-Венгрія, съ своей стороны, обязуется оказывать, чрезъ своихъ консуловъ, покровительство черногорскому торговому флагу.

Черногорія должна войти въ соглашеніе съ Австро-Венгрією касательно права постройки и содержанія дороги и рельсоваго пути чрезъ новую черногорскую территорію.

Полная свобода сообщеній будетъ обезпечена на этихъ путяхъ.

Статья XXX.

Мусульмане и другія лица, владѣющія недвижимою собственностью въ мѣстностяхъ, присоединенныхъ къ Черногоріи, которыя пожелали бы поселиться внѣ княжества, могутъ сохранить за собой свои недвижимости, отдавая ихъ въ аренду или управляя ими при посредствѣ другихъ лицъ.

Ни у кого не можетъ быть отчуждена недвижимая собственность иначе, какъ законнымъ порядкомъ, ради общественной пользы, и за предварительное вознагражденіе.

На турецко-черногорскую комиссію будетъ возложено окончательное устройство въ трехлѣтній срокъ всѣхъ дѣлъ, касающихся порядка отчужденія, эксплуатаціи и пользованія, за счетъ Блистательной Порты, имущества, принадлежащихъ государству, благоуднымъ учрежденіямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, касающихся интересовъ частныхъ лицъ, могущихъ быть затронутыми въ помянутыхъ дѣлахъ.

Статья XXXI.

Княжество Черногорія войдетъ въ прямое соглашеніе съ Блистательною Портою касательно назначенія черногорскихъ агентовъ въ Константинополь и въ другія мѣстности Оттоманской имперіи, гдѣ это будетъ признано необходимымъ.

Черногорцы, путешествующіе или пребывающіе въ Оттоманской имперіи, будутъ подчинены турецкимъ законамъ и властямъ, согласно общимъ принципамъ международнаго права и обычаямъ, установившимся относительно черногорцевъ.

Статья XXXII.

Черногорскія войска будутъ обязаны очистить въ двадцатидневный срокъ, со дня обмѣна ратификаціи настоящаго трактата, или же прежде, буде возможно, территорію, занимаемую ими нынѣ въ новыя предѣловъ княжества.

Оттоманскія войска очистятъ уступленныя Черногоріи территоріи въ тотъ же двадцатидневный срокъ. Имъ однако же будетъ данъ дополнительный пятнадцатидневный срокъ, какъ для очищенія укрѣпленныхъ мѣстъ и вывоза оттуда продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, такъ и для составленія описи снарядовъ и предметовъ, не могущихъ быть немедленно вывезенными.

Статья XXXIII.

Такъ какъ Черногорія обязана нести на себѣ часть оттоманскаго государственнаго долга за новыя территоріи, присужденныя ей мирнымъ трактатомъ, то представители державъ въ Константинополѣ опредѣлятъ, вмѣстѣ съ Оттоманскою Портою, размѣръ этой части на справедливомъ основаніи.

Статья XXXIV.

Высокія договаривающіяся стороны признаютъ независимость Сербскаго княжества при условіяхъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующей статьѣ.

Статья XXXV.

Въ Сербіи различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого-либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы то ни было мѣстности.

Свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія обезпечиваются какъ за всѣми сербскими уроженцами, такъ и за иностранными, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья XXXVI.

Сербія получаетъ территорію, заключающуюся въ нижеслѣдующихъ границахъ:

Новая граница слѣдуетъ по нынѣшней пограничной чертѣ, подымаясь вверхъ по руслу Дрины отъ слиянія ея съ Савой и оставляя за квяжествомъ Малый Зворникъ и Сахаръ, и продолжается вдоль прежней границы Сербіи до Капаоника, отъ котораго отдѣляется на вершинѣ Канилуга. Оттуда она идетъ сначала вдоль западной границы Нишсаго санджака по южному отрогу Капаоника, по гребнямъ Марицы и Мрдаръ Планины, образующимъ водораздѣлъ бассейновъ Ибара и Ситницы съ одной стороны и Топлицы съ другой, оставляя Преполакъ за Турціею. Затѣмъ она поворачиваетъ къ югу по водораздѣлу Брвеницы и Медвѣджи, оставляя весь бассейнъ Медвѣджи за Сербіею; идетъ по хребту Гольякъ Планины, (образующему водораздѣлъ между Крива-Ріекою съ одной стороны и Поляницей, Ветерницей и Моравой съ другой) до вершины Поляницы. Потомъ она направляется по отрогу Карпина-Планины до слиянія Коинска съ Моравой, пере-

ходить эту рѣку, подымается по водораздѣлу между ручьем Коинска и ручьем, впадающимъ въ Мораву близъ Нерадовца, и достигаетъ Планины святаго Ильи выше Трговишты. Отсюда она идетъ по гребню святаго Ильи до горы Ключъ и, пройдя чрезъ означенные на картѣ пункты 1516 и 1547 и чрезъ Бабиную Гору, примыкаетъ къ горѣ Черный Врхъ.

Начиная отъ горы Черный-Врхъ, новая пограничная черта сливается съ пограничною чертою Болгаріи, а именно:

Отъ горы Черный Врхъ граница слѣдуетъ по водораздѣлу между Струмой и Моравой, по вершинамъ Стрешера, Вилогола и Мешидъ Планину чрезъ Гачину, Чрна-Траву, Даркосевку, Драйницу Планъ и чрезъ Дескани Кладанецъ, достигаетъ водораздѣла Верхней Суковыи и Моравы, идетъ прямо на Столь и, спускаясь оттуда, пересѣкаетъ дорогу изъ Софіи въ Пиротъ; въ разстояніи 1.000 метровъ къ сѣверо-западу отъ деревни Сегуша, подымается потомъ по прямой линіи на Видличъ Планину, и оттуда на гору Радочину въ цѣпи горъ Коджа Балканъ, оставляя за Сербіей деревню Дойкинчи, а за Болгаріей — деревню Сенакосъ.

Отъ вершины горы Радочина граница направляется къ сѣверо-западу по гребню Балканскихъ горъ чрезъ Ципровецъ Балканъ и Стару Планину до прежней восточной границы Сербскаго княжества, возлѣ Кулы Смилиова Чука, а оттуда этою же границею до Дуная, къ которому она примыкаетъ у Раковицы.

Статья XXXVII.

Впредь до заключенія новыхъ соглашеній въ Сербіи никакихъ измѣненій не послѣдуетъ въ нынѣ существующихъ условіяхъ коммерческихъ сношеній княжества съ иностранными государствами.

Никакой транзитной пошлины не будетъ взиматься съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ Сербію.

Льготы и привилегіи иностранныхъ подданныхъ, равно какъ и права консульской юрисдикціи и покровительства останутся, какъ онѣ нынѣ существуютъ, въ полной силѣ, пока не будутъ измѣнены съ общаго согласія княжества и заинтересованныхъ державъ.

Статья XXXVIII.

Княжество Сербія заступаетъ въ соотвѣтственной долѣ Блистательную Порту въ обязательствахъ, принятыхъ ею какъ относительно Австро-Венгріи, такъ и относительно общества эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ Европейской Турціи, по окончанію, соединенію, а также по эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ линій, имѣющихъ быть проведенными на вновь приобрѣтенной княжествомъ территоріи.

Необходимыя для разрѣшенія этихъ вопросовъ конвенціи будутъ заключены немедленно по подписаніи настоящаго трактата между Австро-Венгріею, Сербіею и княжествомъ Болгаріею въ границахъ его компетентности.

Статья XXXIX.

Мусульмане, владѣющіе недвижимою собственностью въ присоединенныхъ къ Сербіи территоріяхъ и которые пожелали бы избрать мѣстожителство внѣ княжества, будутъ имѣть право сохранить въ княжествѣ свои недвижимыя имущества, отдавая ихъ въ аренду, или же поручая управленіе ими другимъ лицамъ.

На турецко-сербскую комиссію будетъ возложено окончательное устройство въ опредѣленный срокъ всѣхъ дѣлъ, касающихся порядка отчужденія, эксплуатаціи или пользованія за счетъ Блистательной Порты имущества, принадлежащихъ государству и богоугоднымъ учрежденіямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, касающихся интересовъ частныхъ лицъ, могущихъ быть затронутыми въ этихъ дѣлахъ.

Статья XL.

До заключенія трактата Турціею и Сербіею сербскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Турец-

бой имперіи, будутъ пользоваться правами, согласно основнымъ началамъ международнаго права.

Статья XII.

Сербскія войска будутъ обязаны очистить въ пятнадцать дневный срокъ со дня обмена ратификацій настоящаго трактата мѣстности, не включенныя въ новыя границы княжества.

Оттоманскія войска очистятъ въ тотъ же пятнадцатидневный срокъ территорію, уступленную Сербіи. Имъ будетъ однако же данъ дополнительный пятнадцатидневный срокъ, какъ для очищенія укрѣпленныхъ мѣстъ и вывоза оттуда продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, такъ и для составленія описи снарядовъ и предметовъ, немогущихъ быть немедленно вывезенными.

Статья XIII.

Такъ какъ Сербія обязана нести на себѣ часть оттоманскаго государственнаго долга за новыя территоріи, присужденныя ей настоящимъ трактатомъ, то представители державъ въ Константинополь, вмѣстѣ съ Блистательной Портой, опредѣлятъ размѣръ этой части на справедливыхъ основаніяхъ.

Статья XIV.

Высокія договаривающіяся стороны признаютъ независимость Румыніи при условіяхъ, изложенныхъ въ двухъ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Статья XV.

Въ Румыніи различіе религіозныхъ вѣрованій и исповѣданій не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремесель въ какой бы ни было мѣстности.

Свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія

обеспечиваются, какъ за всеми уроженцами Румынскаго государства, такъ и за иностранцами, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами. Подданные всехъ державъ, торгующіе и другіе, будутъ пользоваться въ Румыніи, безъ различія вѣроисповѣданій, полнымъ равенствомъ.

Статья XLV.

Княжество Румыніа уступаетъ обратно Его Величеству Императору Всероссійскому часть Бессарабской территоріи, отошедшей отъ Россіи по Парижскому трактату 1856 года, ограниченную съ запада русломъ Прута, съ юга русломъ Килійскаго рукава и устьемъ Стараго-Стамбула.

Статья XLVI.

Острова, составляющіе дельту Дуная, а также острова Змѣиный, Тульчинскій санджакъ, вмѣщающій округа (казы) Килію, Сулину, Махмудіе, Исакчу, Тульчу, Мачинъ, Бабадагъ, Гиреово, Кюстендже, Меджидіе, присоединяются къ Румыніи. Княжество кромѣ того получаетъ территорію, лежащую на югъ отъ Добруджи до черты, начинающейся къ востоку отъ Силистріи и оканчивающейся у Чернаго моря къ югу отъ Мангаліи.

Очертаніе границы будетъ опредѣлено на мѣстѣ европейскою комиссіею, установленною для разграниченія Болгаріи.

Статья XLVII.

Вопросъ о раздѣлѣ водъ и рыбныхъ ловляхъ будетъ предложенъ посредничеству европейской дунайской комиссіи.

Статья XLVIII.

Никакая транзитная пошлина не будетъ взимаема въ Румыніи съ товаровъ, провозимыхъ черезъ Княжество.

Статья XLIX.

Конвенціи могутъ быть заключаемы Румыніею для

установленія привилегій и круга дѣйствій консуловъ въ дѣлѣ оказыванія имъ покровительства въ Княжествѣ. Приобрѣтенныя права останутся въ силѣ, пока не будутъ изменены по общему согласію княжества съ заинтересованными сторонами.

Статья L.

До заключенія трактата между Турціею и Румыніею, устанавлиющаго привилегіи и кругъ дѣйствій консуловъ, румынскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Оттоманской имперіи, и оттоманскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Румыніи, будутъ пользоваться правами, обезпеченными за подданными прочихъ державъ.

Статья LI.

Во всемъ, что касается общественныхъ работъ и другихъ предпріятій того же рода, Румынія на всей уступленной ей территоріи заступитъ Блистательную Порту въ ея правахъ и обязанностяхъ.

Статья LII.

Для увеличенія гарантій, обезпечивающихъ свободу судоходства по Дунаю, за которой признается общеевропейскій интересъ, высокія договаривающіяся стороны постановляютъ, что всѣ крѣпости и укрѣпленія по теченію рѣки отъ Желѣзныхъ Воротъ до ея устья будутъ скрыты и что новыхъ возводимо не будетъ. Никакое военное судно не можетъ впредь плавать по Дунаю внизъ отъ Желѣзныхъ Воротъ, за исключеніемъ легкихъ судовъ, предназначенныхъ для рѣчной полиціи и таможенной службы. Станціонеры державъ въ устьяхъ Дуная могутъ однако подниматься до Галаца.

Статья LIII.

Европейская дунайская коммисія, въ коей Румынія будетъ имѣть представителя, сохраняетъ свой кругъ дѣйствій, который отнынѣ распространяется до Галаца, при полной независимости отъ территоріальныхъ властей. Всѣ

договоры, соглашения, акты и постановления касательно ея правъ, привилегій, преимуществъ и обязательствъ подтверждаются.

Статья LIV.

За годъ до истечения срока, опредѣленнаго для дѣятельности европейской комисіи, державы войдутъ въ соглашение о продолженіи ея полномочій или объ измѣненіяхъ, которыя они признаютъ необходимымъ сдѣлать.

Статья LV.

Правила о судоходствѣ, рѣчной полиціи и надзорѣ отъ Желѣзныхъ Воротъ до Галаца будутъ выработаны европейскою комисіею при содѣйствіи делегатовъ прибрежныхъ государствъ и будутъ согласованы съ тѣми, которыя были или будутъ изданы для участка рѣки внизъ отъ Галаца.

Статья LVI.

Европейская и дунайская комисіа войдетъ съ кѣмъ слѣдуетъ въ соглашение для обезпеченія содержанія маяка на Змѣиномъ островѣ.

Статья LVII.

Выполненіе работъ къ устраненію препятствій, которыя представляютъ судоходству Желѣзныя-Ворота и пороги, поручается Австро-Венгріи. Прибрежныя государства этой части рѣки окажутъ всѣ облегченія, которыя могутъ потребоваться для успѣха работъ.

Постановленія 6-й статьи лондонскаго договора 13-го марта 1871 года касательно права взиманія временной таксы для покрытія расходовъ по выполненію вышеозначенныхъ работъ остаются въ силѣ въ пользу Австро-Венгріи.

Статья LVIII.

Блистательная Порта уступаетъ Россійской Имперіи въ Азіи территоріи Ардагана, Карса и Батума, съ портомъ послѣдняго, равно какъ и всѣ территоріи, заключающіяся между прежнею русско-турецкою границею и слѣдующею пограничною чертою:

Новая граница, направляясь от Чернаго моря, согласно по граничной линіи, опредѣленной Санъ-Стефанскимъ договоромъ, до пункта къ сѣверо-западу отъ Хорды и къ югу отъ Артина, продолжается по прямой линіи до рѣки Чоруха, пересѣкаетъ эту рѣку и проходитъ къ востоку отъ Ашмишена, слѣдуя по прямой линіи къ югу, на соединеніе съ русскою границею, обозначенною въ Санъ-Стефанскомъ договорѣ, въ пунктѣ на югъ отъ Наримана, оставляя городъ Ольти за Россіею. Отъ пункта, обозначеннаго близъ Наримана, граница поворачиваетъ къ востоку, проходитъ чрезъ Тебренекъ, остающійся за Россіею, и доходитъ до Пенекъ Чаа.

Она идетъ по этой рѣкѣ до Бардуза, потомъ направляется къ югу, оставляя Бардузъ и Ионикіей за Россіею. Отъ пункта, находящагося на западъ отъ деревни Караганъ, граница направляется на Меджингертъ, продолжается по прямому направленію до вершины горы Кассадагъ и слѣдуетъ по водораздѣлу притоковъ Аракса на сѣверъ и Мурадъ-Су на югъ, до прежней русской границы.

Статья LIX.

Его Величество Императоръ Всероссійскій объявляетъ, что Его намѣреніе сдѣлать Батумъ порто-франко по преимуществу коммерческимъ.

Статья LX.

Долина Алашкерта и городъ Баязетъ, уступленные Россіи статьею XIX Санъ-Стефанскаго договора, возвращаются Турціи.

Блистательная Порта уступаетъ Персіи городъ и территорію Котуръ, соотвѣтственно тому, какъ она была опредѣлена смѣшанною англо-русскою комиссіею по турецко-персидскому разграниченію.

Статья LXI.

Блистательная Порта обязуется осуществить, безъ дальнѣйшаго замедленія, улучшенія и реформы, вызываемыя мѣстными потребностями въ областяхъ, населенныхъ

армянами, и обезпечить ихъ безопасность отъ черкесовъ и курдовъ. Она будетъ периодически сообщать о мѣрахъ, принятыхъ ею для этой цѣли, державамъ, которыя будутъ наблюдать за ихъ примѣненіемъ.

Статья LXII.

Такъ какъ Блистательная Порта выразила твердое намѣреніе соблюдать принципъ религіозной свободы въ самомъ широкомъ смыслѣ, то договаривающіяся стороны принимаютъ къ свѣдѣнію это добровольное заявленіе.

Ни въ какой части Оттоманской имперіи различіе вѣроисповѣданія не можетъ подавать повода къ исключенію кого либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія гражданскими и политическими правами, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремесель.

Всѣ будутъ допускаемы, безъ различія вѣроисповѣданій, свидѣтельствовать въ судахъ.

Свобода и внѣшнія отправленія всякаго богослуженія обезпечиваются за всѣми, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Духовныя лица, паломники и ижеки всѣхъ націй, путешествующіе въ Европейской или Азіятской Турціи, будутъ пользоваться одинаковыми правами, преимуществами и привилегіями.

Право официальнаго покровительства признается за дипломатическими и консульскими агентами державъ въ Турціи, какъ по отношенію вышепоименованныхъ лицъ, такъ и ихъ учрежденій духовныхъ, благотворительныхъ и другихъ на святыхъ мѣстахъ и въ другихъ мѣстностяхъ.

Права, предоставленныя Франціи, строго сохраняются за нею и, само собою разумѣется, что *statu quo* на

святыхъ мѣстахъ не можетъ подвергнуться никакому нарушенію

Иноки Аѳонской горы, изъ какой-бы они ни были страны, сохраняютъ свои имущества и будутъ пользоваться безъ всякихъ исключеній полнымъ равенствомъ правъ и преимуществъ

Статья LXIII.

Парижскій трактатъ 30 марта 1856 г., а также лондонскій договоръ 13-го марта 1871 года сохраняютъ свою силу во всѣхъ тѣхъ постановленіяхъ, которыя не отмѣнены или не измѣнены вышеприведенными статьями.

Статья LXIV

Настоящій трактатъ будетъ ратификованъ и обмѣнъ ратификацій послѣдуетъ въ Берлинѣ въ трехнедѣльный срокъ, а буде возможно и ранѣе.

Въ силу чего всѣ уполномоченные подписали его, съ приложеніемъ герба своихъ печатей.

Въ Берлинѣ, іюля тринадцатаго дня тысяча восемьсотъ семдесятъ восьмага года.

(М. П.) Подписали: Горчаковъ.

(М. П.) Шуваловъ.

(М. П.) П. Убри.

(М. П.) Ф.-Бисмаркъ.

(М. П.) Б. Бюловъ.

(М. П.) Гогенлоэ.

(М. П.) Андраши.

(М. П.) Кароли.

(М. П.) Хеймерле.

(М. П.) Ваддингтонъ.

(М. П.) Сень-Валье.

(М. П.) И. Дебре.

(М. П.) Биконсфильдъ.

(М. П.) Салисбери.

(М. П.)	Одо Россель.
(М. П.)	Л. Корти.
(М. П.)	Лоней.
(М. П.)	Ал. Каратеодори.
(М. П.)	Мегемедъ-Али.
(М. П.)	Садуллахъ.

Того ради, по довольномъ разсмотрѣннн сего трактата, Мы приняли его за благо, подтвердили и ратификовали, яко же симъ за благо приедемъ, подтверждаемъ и ратификуемъ во всемъ его содержаннн, обвщая Императорскимъ Нашимъ словомъ за Насъ, Наслѣдниковъ и Премниковъ Нашихъ, что все въ томъ трактатѣ постановленное соблюдаемо и исполняемо будетъ ненарушимо. Въ удостовѣреннн чего Мы сю Нашу Императорскую ратификацню Собственноручно подписавъ, повелѣли утвердить Государственною Нашею печатью. Дано въ Царскомъ-Селѣ, юля пятнадцатаго дня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ восьмое, Царствованнн же Нашего въ двадцать четвертое.

Подлинная подписана Собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

«АЛЕКСАНДРЪ».

(М. П.)

Контрасигнировалъ: Государственный Канцлеръ
князь Горчаковъ.

(Церк. Вѣст. № 30-31).

в) Официальныя Извѣстия и Замѣтки.

1. Высочайшя награды по духовному вѣдомству.

Государь Императоръ, въ 13-й день мая сего года, Высочайше соизволилъ на утверженнн сдѣланнаго Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ кавказ-

скою арміею назначенія орденовъ: св. Анны 2-й ст. съ мечами протоіерею 76 го Кубанскаго пѣхотнаго полка Санжаревскому и св. Анны 3-й ст. съ мечами же священникамъ: 162-го Ахалцихскаго пѣхотнаго полка Александру Подгурскому и 2-й Кутаисской пѣшей дружины Филиппу Пхакадзе, за отличія, оказанныя ими въ дѣлахъ съ непріателемъ съ 20-го мая по 21-е августа 1877 года.

— Государь Императоръ, въ 20 й день мая сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе благочиннаго 2-й гренадерской дивизіи священника 6-го гренадерскаго Таврическаго Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Михаила Николаевича полка Іоанна Философова золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.

Церк. вѣст. № 28.

2. *Правительственное сообщеніе.*

(Изъ «Правит. Вѣстника»).

Въ 9 часовъ утра, въ пятницу, четвертаго сего августа, шефъ жандармовъ, генераль-адъютантъ Мезенцовъ, во время обычной своей утренней прогулки, шелъ по Михайловской площади отъ часовни у Гостиннаго двора на Невскомъ, въ сопровожденіи отставнаго полковника Макарова. На углу Большой Итальянской улицы и Михайловской площади, близъ дома кондитера Кочкурова, на него неожиданно бросился неизвѣстный молодой человекъ, прилично одѣтый, въ свромъ пальто и въ очкахъ, сильно ударилъ его кинжаломъ въ верхнюю часть живота и побѣжалъ по Большой Итальянской улицѣ. За нимъ въ погоню бросился полковникъ Макаровъ, съ крикомъ «держи, держи!» причемъ, размахивая зонгомъ, безсознательно ударилъ убійцу. Въ ту же минуту другой молодой человекъ, столь же прилично одѣтый, въ длинномъ синемъ пальто и въ черной круглой пуховой шляпѣ, съ черными

усами, выстрѣлилъ почти въ упоръ изъ револьвера въ полковника Макарова; пуля пролетѣла мимо головы послѣдняго. Оба убійцы, пользуясь малолѣтствомъ Итальянской улицы, вскочили на ожидавшія ихъ въ Итальянской дрожки, запряженные хорошою вороною лошадейю. На козлахъ сидѣлъ молодой кучеръ, съ черными усами, безъ бороды. Съѣвъ на дрожки, злоумышленники съ Итальянской понеслись по Малой Садовой и скрылись. Полковникъ Макаровъ, безуспѣшно кричавшій «ловите, держите!» возвратился къ раненому, который, не потерявъ присутствія духа, на вопросъ испуганныхъ привазииковъ Кочкурова—кого ранили? отвѣчалъ, что рана нанесена ему, причемъ указалъ на свою окровавленную одежду. При помощи полковника Макарова и вышедшаго изъ сосѣдняго дома камергера Бодиско, генераль-адъютантъ Мезенцовъ дошелъ по Итальянской до угла Малой Садовой, гдѣ его посадили на извозчика. Оттуда онъ доѣхалъ до своей квартиры у Цѣпнаго моста, на Фонтанкѣ. Значительное истеченіе крови вскорѣ обезсилило раненаго. Приглашенный въ 11 часовъ утра докторъ Мамоновъ, осмотрѣвъ больнаго, нашелъ, что его положеніе весьма серьезно. Вѣсть о катастрофѣ быстро разнеслась по Петербургу. Изумленная, негодующая толпа народа, собравшись на мѣстѣ происшествія, долго не расходилась, толкуя объ ужасномъ событіи.

Прибывшіе вслѣдъ за докторомъ Мамоновымъ врачи оказали всѣ должныя пособія раненому. Но, не смотря на всѣ ихъ усилія, шефъ-жандармовъ, генераль адъютантъ Мезенцовъ, въ 5 часовъ 15 минутъ того же четвертаго августа, скончался.

3. *Всеподданнѣйшій адресъ С.-Петербургскаго городского общества.*

По поводу убійства шефа жандармовъ с.-петербургское городское общество представило всеподданнѣйшій адресъ слѣдующаго содержания: «Всемилоствѣйшій Государь! С.-петербургское городское общество съ живѣйшимъ чувствомъ негодованія узнало о гнусномъ убійствѣ, жертвою котораго палъ генераль-адъютантъ Вашего Императорскаго Величества, шефъ жандармовъ Мезенцовъ. Кто бы ни были эти убійцы, каковы бы ни были ихъ побужденія, с.-петербургское городское общество глубоко презираетъ ихъ, и если, по несчастю, они вышли изъ среды столичнаго населенія, оно торжественно объявляетъ ихъ своими отверженниками. Но если предательское оружіе намѣчало не человека, а представителя власти, то общество поспѣшаетъ повергнуть къ стопамъ Вашего Величества выраженіе глубоко вѣрноподданническаго своего увѣренія въ одушевляющихъ его чувствахъ, въ коихъ нѣтъ мѣста малѣйшему колебанію въ дѣлѣ общихъ усилий и жертвъ для борьбы съ преступными дѣяніями, направленными къ нарушенію законнаго порядка».

По прочтеніи сего адреса, Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть: благодарить с.-петербургское городское общество за выраженные имъ чувства». («Правит. Вѣстникъ»).

4. *Вѣдомость о лицахъ православнаго духовнаго вѣдомства Курской епархіи, коимъ назначены пенсіи.*

По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 5/21 мая 1878 года назначены пенсіи:

1) Заштатному священнику Фатежскаго уѣзда, села Радубежа Платону Попову за 35 лѣтъ службы, съ 17-го января 1878 г., 90 рублей, а по расчету за 1878 годъ 86 рублей, получать изъ Фатежскаго казначейства.

2). Вдовѣ священника Курскаго уѣзда села Любичкаго Аннѣ Алексѣевой, за 35 лѣтъ службы мужа ея, съ 12 декабря 1877 года по 55 руб. въ годъ, а по расчету за 1877 годъ 2 р. 90 к., за 1878 годъ—55 р., изъ Курскаго казначейства.

5. *Святѣйшій Іоакимъ II, патріархъ Вселенскій и Константинопольскій.*

(Некрологъ). Въ воскресенье, 6 августа, скончался въ Константинополь, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, всесвятѣйшій Іоакимъ II, архіепископъ Константинопольскій и патріархъ вселенскій, въ 78 году отъ рожденія. Почившій первостоятель православной церкви, отличавшійся провицательнымъ умомъ, твердостью и непреклонностью воли и опытностью въ церковныхъ дѣлахъ, дважды управлялъ Константинопольскою церковію; первый разъ съ 16 октября 1860 года по 8 іюля 1863 года, когда принужденъ былъ удалиться съ патріаршаго престола вслѣдствіе жалобъ на него синодальныхъ архіереевъ и смѣшаннаго Совѣта, а второй разъ съ 23 ноября 1873 году, послѣ удаленія патріарха Авѣима VI, когда онъ снова былъ избранъ на вселенское патріаршество. До 1860 года присвопоматный первосвятитель былъ митрополитомъ Кизическимъ

(Моск. Еп. вѣд № 33).

6. *Объявленіе объ учительской вакансіи отъ Правленія Старооскольскаго духовнаго училища.*

Съ 3 го текущаго августа при Старооскольскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантнымъ мѣсто учителя приготовительнаго класса съ окладомъ жалованья въ 360 руб. въ годъ за 18 недѣльныхъ уроковъ. Желающіе занять оное приглашаются явиться въ училище къ 1 му ок-

тября для испытанія ихъ правленіемъ посредствомъ установленныхъ пробныхъ уроковъ. Однимъ изъ студентовъ семинаріи уже заявлено желаніе на занятіе этой должности

7. *Объявленіе объ учительской вакансіи отъ правленія Рыльскаго духовнаго училища.*

При Рыльскомъ духовномъ училищѣ съ 24 іюля открылась вакансія учителя пѣнія и чистописанія. Желающіе занять это мѣсто приглашаются подать прошенія въ правленіе училища.

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

при погребеніи Старооскольскаго купца Симонова,
6-го августа 1878 года.

*Придите, послѣднее цѣлованіе дадимъ,
братіе, умершему, благодаряще Бога (Стих.
при погреб.).*

Долго собирался этотъ почтенный согражданинъ, другъ общества, вѣрный рабъ Христовъ и послушный сынъ матери - церкви Христовой, — долго собирался отъ насъ въ предлежавшій ему путь; и какъ иначе? Путь далекій, путь невѣдомый, — было о чемъ подумать, — какъ разстаться съ симъ свѣтомъ, какъ

начать новое шествіе, куда поведетъ этотъ путь, чего тамъ потребуютъ отъ насъ, чего можно ожидать въ новомъ свѣтѣ,—долго думалъ сей братъ, готовился и собирався въ путь вѣчности,—и вотъ, неожиданно для всѣхъ насъ, а можетъ быть, и для него, пробылъ часъ отшествія его, теперь онъ уже на пути, оставилъ свѣтъ сей, оставилъ всѣхъ и все, идетъ одинъ въ новую загробную страну предстать предъ лице Творца своего и Бога, и выслушать, что речетъ о немъ Господь Богъ. Приидите же, братіе, дадимъ послѣднее цѣлованіе умершему. Видимъ мы его теперь въ послѣдній разъ, разлучаемся съ нимъ навсегда. Послѣднее цѣлованіе! вѣчная разлука! При этихъ словахъ мы, или многіе изъ насъ, въ особенности изъ родныхъ и близкихъ умершему, готовы плакать, терзаться въ чувствѣ горести безотрадной. Но благоразумно ли, и благочестиво ли это будетъ, возлюбленные? Дослушаемъ—ка простертый къ намъ матерній призывъ церкви, какъ она побуждаетъ насъ прощаться съ умершими. Говоря: дадимъ послѣднее цѣлованіе, прибавляетъ: благодаряще Бога. Вотъ какъ должно прощаться христіанамъ съ христіанами умирающими! Вотъ съ какими чувствами воздавать имъ послѣднее цѣлованіе, — воздавать съ благодареніемъ и прославленіемъ Бога Творца и Спасителя нашего, и слѣдовательно ежели и со слезами; то со слезами не горькими, а сладкими, умильными и благодарными. И ежели всякаго христіанина такъ мы должны провожать въ будущую жизнь; то наипаче сего почившаго старца. Онъ самъ располагаетъ насъ къ такому послѣднему съ нимъ цѣлованію, и мы убѣдимся въ томъ, какъ скоро обратимъ вниманіе на прошедшую жизнь его.

Почившій рабъ Божій, воспитанный родителями въ правилахъ вѣры и благочестія христіанскаго и пользуясь дарованными ему отъ Творца способностями ума и смышленія, умѣлъ сохранить себя въ благонаравіи, благоприличіи и порядкѣ, и сдѣлаться способнымъ и пригоднымъ къ полезнымъ себѣ и обществу дѣламъ. Благодаримъ Господа.

Вступивъ въ возрастъ мужества, и приучась къ полезнымъ трудамъ, онъ успѣлъ обратить на себя вниманіе общества и избираемъ былъ въ почетныя градскія должности, ратмана и бугомистра. Должности сіи онъ проходилъ, по свидѣтельству всѣхъ согражданъ, съ особеннымъ усердіемъ и честію. Навѣрно этотъ трудъ его имѣетъ великую цѣну и предъ очами того, Который любитъ истину и правду. Благодаримъ Господа.

Господь даровалъ почившему собрату нашему и жизнь долговременную. А такой даръ достается не всякому и не напрасно. Господь вѣдалъ, что приемишій таковой даръ не употребитъ его во зло, и пріявшій даръ оправдалъ эту милость Божию, какъ нельзя болѣе; онъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ оставилъ суету земную и избралъ благую часть посѣщать, какъ можно, чаще храмъ Божій и молиться въ немъ. Благодаримъ Господа.

А что говорятъ объ образѣ жизни его? Жизнь его была самая свѣтлая, христіанская. Домъ его былъ какъ бы нѣкая священная храмина, украшенная святыми изображеніями, и осіяваемая неугасаемыми свѣтильниками. Не имѣлъ онъ пышныхъ, обычныхъ въ мірѣ, собраній, не допускалъ никакихъ мірскихъ увеселеній, жилъ уединенно и сосре-

дотоchenно, но всѣхъ благоприлично и благовременно съ радушіемъ принималъ, любилъ и чтилъ священство и иночество, облегчалъ участь несчастныхъ. Словомъ: это былъ истинный христіанинъ, рабъ Божій, всегда желавшій исполнять волю Божию. Благодаримъ Господа.

Состояніе этого раба Божія, было какъ всѣмъ извѣстно, очень нескудное. Куда же онъ употреблялъ еоо? На прихоти ли свои, на роскошную ли и пышную жизнь, на разширеніе ли и украшеніе своего дома, на блескъ ли и славу своего имени? Отнюдь нѣтъ. А на созиданіе храмовъ Божіихъ, на украшеніе церквей и обителей, на обогащеніе священной утвари церковной, на возмездіе служащимъ и поющимъ во св. храмѣ, на вспоможеніе бѣднымъ, на все, что обязательно и прилично для христіанина. За такое усердіе его къ Богу и св. церкви онъ удостоенъ благословенія Святѣйшаго Синода. А если такъ почтенъ былъ онъ отъ человѣкъ, то Богъ ли не почититъ его? Онъ ли, Правосудный и Милостивый, не воздастъ ему за вещественныя земныя блага невещественными небесными благами? Вѣруемъ и благодаримъ Господа.

Наконецъ, не смотря на то, что почившій собратъ нашъ переступилъ уже за предѣлъъ человѣческой жизни (ему 84 года) онъ и въ такихъ преклонныхъ лѣтахъ не чувствовалъ немощей свойственныхъ старческому возрасту, онъ былъ бодръ душою и тѣломъ, такъ что онъ, хотя всегда памятовалъ послѣднія своя, но могъ, не обинуясь, сказать себѣ и каждому изъ насъ: «внезапу нападе на мя часъ смертный». Не беремся судить о такой скоротечной

кончинѣ его. Но если она, въ судьбахъ Божіихъ, была для него, даже наказаніемъ за какіе либо его грѣхи (а кто безъ грѣха?): то и это даръ Божій ему, залогъ милости Божіей къ нему. *Егоже бо любитъ Господь, наказуетъ* (Притч. 3 гл. ст. 12), *и в малѣ наказанъ бывъ, великими благодѣтельствованъ будетъ* (Прем. 3 гл. ст. 5), говоритъ слово Божіе. Такой будущей милости рабу своему Господь показалъ уже и знаменіе, даровалъ ему, послѣ параличнаго пораженія, время, до 3 дней, на напутствіе его святыми тайнами Христовыми и таинствомъ елеосвященія, а затѣмъ тихую мирную, христіанскую кончину. Благодаримъ Господа.

Благодаримъ же, почтенные сограждане, сродники, други и знаемше почившаго, — благодаримъ Господа, и благодаря Его дадимъ нынѣ послѣднее цѣлованіе умершему, не съ горькими слезами о разлукѣ съ нимъ, а съ молитвеннымъ взоромъ къ небу, въ несомнѣнной надеждѣ на премудрую благость Божію, дарующую ему вмѣсто земныхъ небесная, вмѣсто временныхъ вѣчная, и вмѣсто тлѣнныхъ — нетлѣнная блага.

Почившій о Господѣ добрый и благочестивый братъ нашъ! Идешь ты отъ насъ въ блаженную вѣчность. Провожаемъ тебя въ духовномъ веселіи съ благодарными къ Богу молитвами и съ преданными къ тебѣ сердцами. Гряди изъ области смерти на землю живыхъ (Пс. 26, 13); дверь царствія уже отверзета тебѣ, Ангелы хранители готовы сопровождать тебя, и да введутъ они смиренную душу твою въ покой, идѣже есть всѣхъ веселящихся жилище. Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Успенскій.

Ходъ и результаты послѣдней Восточной войны *)

(Правительственное сообщеніе).

Берлинскій трактатъ ратификованъ.

Настало время обсудить этотъ европейскій актъ, вѣнчающій войну, предпринятую Россіею не по расчету, не изъ матеріальныхъ выгодъ или честолюбивыхъ политическихъ замысловъ, но въ силу чувства, заглушающаго всякія постороннія побужденія, изъ чувства христіанскаго, чувства человѣколюбія, того чувства, которое охватываетъ всякаго честнаго человѣка, при видѣ вопіющаго зла.

Русскій народъ и доблестныя русскія войска, явившіе такъ много самоотверженія, имѣютъ нынѣ полное основаніе отдать себѣ отчетъ въ результатахъ понесенныхъ ими жертвъ. Но для правильной оцѣнки этихъ результатовъ, оцѣнки, чуждой всякой страстности, всякаго предубѣжденія и недовѣрія, должно прослѣдить событія послѣдняго времени въ ихъ послѣдовательномъ развитіи, начиная отъ породившихъ ихъ причинъ до окончательнаго исхода.

Съ первыхъ же дней нынѣшнихъ смуть на Востокѣ, Императорскій кабинетъ предвидѣлъ, что это есть только начало весьма серьезныхъ усложненій. Герцеговинское возстаніе, довольно незначительное само по себѣ, было именно тою каплею, отъ которой чаша переполнилась. Наше правительство, стремясь предотвратить всякое столкновеніе на Востокѣ и въ Европѣ, приняло на себя починъ переговоровъ съ вѣнскимъ кабинетомъ, какъ наиболѣе заинтере-

*) Изъ («Правит. Вѣстника»).

сованнымъ въ этомъ дѣлѣ, и выразило ему полную готовность поддержать всякую комбинацію, которая была бы придумана съ согласія всѣхъ великихъ державъ для успокоенія смутъ и предотвращенія кризиса.

Послѣдствіями такого образа дѣйствій были попытки соглашенія консульской комисіи и нота графа Андраши отъ 30-го декабря 1875 года, принятая всѣми державами. Нота графа Андраши заключала въ себѣ цѣлый рядъ преобразованій и улучшеній, которыя кабинеты, подписавшіе трактатъ 1836 и 1871 годовъ, рекомендовали Портѣ, съ цѣлью водворенія спокойствія и въ видахъ исполненія Портою ея обязательствъ по отношенію къ христіанскимъ подданнымъ султана.

Но всѣ эти добрыя намѣренія не привели ни къ какому результату, вслѣдствіе совершеннаго отсутствія гарантій. Не будучи ничѣмъ гарантированы, усташи отказались сложить оружіе и возвратиться въ свои дома, а между тѣмъ Порты дѣлала заявленія, что до тѣхъ поръ, пока они не положатъ оружія, она не въ состояніи осуществить реформы, признанныя ею въ принципѣ. Турецкое правительство пошло даже дальше ноты Андраши и обнародовало программу, заключавшую въ себѣ еще болѣе либералія и либеральныя учрежденія. Но всѣ эти реформы на бумагѣ, лишеныя всякой серьезной санкціи, не могли внушить никакого довѣрія народамъ, терпѣніе которыхъ уже такъ долго подвергалось испытанію.

Это было тяжелое положеніе, изъ котораго необходимо было найти выходъ. Нужно было рѣшить-

ся, въ дѣлѣ умиротворенія, сдѣлать еще лишній шагъ противъ того, чѣмъ ограничивались европейскіе кабинеты. Только авторитетъ всей Европы могъ представить предположеннымъ улучшениямъ необходимую гарантію, сдѣлать ихъ дѣйствительными и внушить довѣріе христіанамъ.

Такова была цѣль берлинскаго меморандума (апрѣль 1876 г.). Составленный съ согласія князя Бисмарка и графа Андраши, онъ былъ сообщенъ представителямъ вѣликихъ державъ въ Берлинѣ для совмѣстнаго обсужденія. Въ немъ былъ поставленъ принципъ совокупныхъ дѣйствій всей Европы, который долженъ былъ гарантировать предложенныя европейскими кабинетами реформы. По мнѣнію нашего кабинета, эти совокупныя дѣйствія должны были состоять въ демонстраціи соединенныхъ флотовъ какъ предъ Константинополемъ, такъ и вдоль береговъ Европейской и Азіятской Турціи и въ портахъ, въ коихъ спокойствіе не было достаточно обезпечено. Цѣль демонстраціи должна была заключаться: во-первыхъ, въ томъ, чтобы побудить Порту исполнить общее требованіе Европы, и, во-вторыхъ, чтобы успокоить христіанское населеніе и блюсти за его безопасностію,

Принятое большею частію кабинетовъ, это предложеніе встрѣтило отпоръ со стороны англійскаго правительства, которое полагало, что мѣры давленія несовмѣстимы съ трактатомъ, гарантирующимъ Портѣ независимость ея внутренней администраціи.

Съ этой минуты потокъ событій направился къ исходу, который легко было бы предвидѣть. Напряженное состояніе, проявлявшееся на границахъ Сер-

біи и Черногоріи, повело къ открытому разрыву между этими княжествами и Портою. Можно было опасаться, что пожаръ распространится на всемъ Востокъ.

Не смотря на затруднительность положенія, нашъ кабинетъ не ослабилъ однако своихъ усилій, чтобы соединить всѣ великія державы для общаго дѣйствія, необходимость котораго чувствовалась съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Съ этою цѣлью мы предложили въ Вѣнѣ и Лондонѣ совокупную военную демонстрацію: Россіи — въ Болгаріи, Австріи — въ Босніи, и европейскихъ эскадръ въ Константинополѣ и вообще въ водахъ Леванта. Подобно предъидущему и вслѣдствіе тѣхъ же самыхъ причинъ, это предложеніе не было принято.

Константинопольская конференція, собравшаяся на основаніи предложенныхъ лондонскимъ кабинетомъ началъ, была послѣднею попыткой поддержать миръ. Европа, во имя своихъ интересовъ, связанныхъ съ сохраненіемъ мира, рѣшилась на вмѣшательство во внутреннія дѣла Турціи, но на вмѣшательство только моральное. Портъ былъ предложенъ и совмѣстно съ нею былъ подвергнутъ обсужденію цѣлый планъ реформъ, имѣвшихъ цѣлью согласить права власти султана съ условіями благоденствія его христіанскихъ подданныхъ. Не были забыты и матеріальныя гарантіи, которыя, не имѣя принудительнаго характера, несогласнаго съ трактатами, казались достаточными для пракческаго осуществленія реформы. Порта отвѣтила новымъ отказомъ.

Между тѣмъ война съ Сербіей и Черногоріей шла своимъ чередомъ. Убійства, совершенныя въ

Болгаріи и возбуждшія негодованіе всей Европы, доказали, до какихъ крайностей эта жестокая борьба можетъ довести мусульманскій фанатизмъ.

Послѣ всѣхъ усилій, которыя Императорскій кабинетъ дѣлалъ съ цѣлью предотвратить столь печальное положеніе дѣлъ, онъ не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ происходящаго. Борьба, разыгравшаяся на Балканскомъ полуостровѣ, слишкомъ близко затрогивала интересы Россіи и какъ великой Европейской Державы, сосѣдней съ Турціею, и какъ страны единовѣрной и единоплеменной съ христіанскими подданными Шорты. Стало вполне очевиднымъ, что до тѣхъ поръ, пока турецкое правительство, основываясь на трактатѣ 1856 года, будетъ увѣрено въ полной безнаказанности, невозможно будетъ добиться отъ турецкой администраціи, способной только на акты насилія, никакихъ реформъ. Приходилось согласиться либо на полное подавленіе христіанскаго населенія Балканскаго полуострова, что было несогласно съ интересами Европы и возмутительно съ общечеловѣческой точки зрѣнія, либо ожидать и впредь періодическихъ взрывовъ, опасныхъ для общаго мира.

Императорскій кабинетъ не считалъ возможнымъ согласиться на такое положеніе вещей. Ему уже пришлось однажды остановить посредствомъ рѣшительнаго ультиматума турецкія войска, готовые возобновить въ Сербіи такія же убійства, какъ и въ Болгаріи. Если постановленія константинопольской конференціи оставались бы лишенными всякой обязательной для турокъ санкціи, то это могло только укрѣпить въ нихъ противодѣйствіе общимъ желаніямъ Европы.

Въ этихъ видахъ Его Величество Государь Императоръ повелѣлъ мобилизовать, на южныхъ границахъ Имперіи, известную часть своей арміи. Но въ виду неудачи, постигшей константинопольскую конференцію, раньше чѣмъ перейти къ рѣшительнымъ мѣрамъ, Его Величество повелѣлъ освѣдомиться у всѣхъ кабинетовъ, принимавшихъ участіе въ конференціи, какъ они полагаютъ поступить въ виду рѣшительнаго отказа Порты подчиниться совѣтамъ и желаніямъ Европы. На этотъ вопросъ не было получено опредѣленнаго отвѣта. Не трудно было замѣтить, что европейскія правительства не рѣшаются прибѣгнуть ни къ какимъ энергическимъ мѣрамъ и готовы возложить все упованіе на время, на благонамѣренность Порты и на исключительно нравственное давленіе со стороны европейскихъ кабинетовъ.

Даже при обыкновенныхъ условіяхъ, такая уступчивость должна была-бы укрѣпить въ умахъ турецкихъ министровъ убѣжденіе, что Европа связала себѣ руки трактатомъ 1856 г., и что они могутъ съ полнѣйшею безопасностью пренебрегать ея постановленіями, оставаясь при своихъ старыхъ порядкахъ. Но при данной обстановкѣ, при ожесточеніи борьбы, возбужденіи страстей и фанатизма, слѣдовало разсчитывать, что слабость, выказанная Европою, повлечетъ за собою не только продолженіе на неопредѣленное время прежней системы административнаго террора, но что насилія и злоупотребленія дойдутъ до еще большихъ размѣровъ и кончатся либо полнѣйшимъ порабощеніемъ всѣхъ христіанъ, либо ихъ истребленіемъ.

Въ Лондонѣ была сдѣлана еще одна, послѣдняя попытка, долженствовавшая послужить Портѣ серьезнымъ предостереженіемъ. Составленный по этому случаю протоколъ имѣлъ цѣлью поддержать выразившееся на константинопольской конференціи участіе Европы къ турецкимъ реформамъ, засвидѣтельствовать обѣщанія турецкаго правительства, перечислить тѣ пункты по которымъ оно приняло на себя извѣстные обязательства, и пригласить его добросовѣстно вступить на указанный державами путь преобразованій. Въ противномъ случаѣ, державы, признавая, что существующій порядокъ вещей несовмѣстимъ со всеобщими интересами, должны были-бы сами подумать о способахъ, чтобы обезпечить улучшение быта христіанскихъ подданныхъ Порты. Императорскій кабинетъ прибавилъ къ этому декларацию, что если указанный протоколъ будетъ принятъ Портою, если будетъ заключенъ миръ съ Черногорією, если турецкое правительство заявитъ своими дѣйствіями рѣшимость привести въ исполненіе реформы, и если убійства не будутъ больше возобновляться, то Россія охотно вступитъ въ соглашеніе съ уполномоченнымъ султана относительно демобилизаціи и разоруженія.

Отъ вниманія Порты конечно не могъ укрыться недостаточно рѣшительный характеръ протокола. Державы не рѣшались прибѣгнуть къ какому-нибудь давленію или къ какому бы то ни было общему дѣйствію по отношенію къ турецкому правительству; онѣ ограничились предоставленіемъ себѣ права только подумать о способахъ къ обезпеченію участи христіанъ. Сверхъ того лондонскій кабинетъ счолъ

нужнымъ заявить, что если протоколъ не вызоветъ общаго умиротворенія, то онъ потеряетъ всякую силу. При подобныхъ условіяхъ нельзя было надѣяться, чтобы Порта отнеслась къ протоколу съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ къ предъидущимъ заявленіямъ кабинетовъ. Въ это-то время Его Императорское Величество, не признавая возможнымъ оставаться долѣе въ положеніи, которое не было ни миромъ, ни войною, которое оскорбляло чувства всякаго русскаго и налагало на Россію обязательства безъ соотвѣтственнаго вознагражденія и безъ всякихъ видимыхъ результатовъ, Самъ рѣшилъ принять на Себя примѣненіе побудительныхъ мѣръ, безъ коихъ не было возможности найти никакого выхода. Государь Императоръ повелѣлъ сообщить всѣмъ европейскимъ кабинетамъ причины, въ силу которыхъ Онъ беретъ за оружіе, и указать на цѣли войны.

Общая цѣль заключалась исключительно въ томъ, чтобы положить конецъ прискорбному порядку вещей, благодаря коему Востокъ оставался постоянною угрозою для всеобщаго мира, и предотвратить такой порядокъ на будущее время, предоставивъ христіанскимъ подданнымъ султана такія гарантіи, которыя могли бы дѣйствительно ихъ обезпечить отъ своеволія турецкой администраціи.

Императорскій кабинетъ ни на минуту не уклонился отъ этой цѣли. При самомъ открытіи военныхъ дѣйствій были постановлены условія, на которыхъ мы примемъ миръ, если Турція будетъ его просить до перехода нами Балканъ. Означенныя условія были сообщены въ іюнь 1877 года кабинетамъ лондонскому и вѣнскому, наиболѣе заинтересован-

нымъ въ вопросѣ, и обнародованы во всеобщее свѣдѣніе. Читая ихъ въ настоящее время, не трудно убѣдиться, что они не отличаются существенно отъ постановленій берлинскаго конгресса.

Во время войны, пока войска наши стояли еще подъ Плевною, Императорскій кабинетъ снова сообщилъ кабинетамъ берлинскому и вѣнскому основанія, на которыхъ мы могли бы согласиться начать мирные переговоры, если бы султанъ обратился къ намъ до открытія зимней кампаніи. Наши требованія были почти тѣ же самыя, какъ и въ началѣ войны: они же послужили основаніемъ для заключенія перемирія уже послѣ того, какъ наши побѣдоносныя войска перешагнули черезъ Балканы и, пользуясь полнымъ разгромомъ турецкихъ силъ дошли до Адрианополя, а въ Азіи, взявши Карсъ, достигли уже Эрзерума.

Такимъ образомъ, основная, руководящая мысль политики Императорскаго кабинета выдѣляется сама собою и изъ предшествовавшихъ войнъ негоціацій, и изъ переговоровъ, которые велись во время военныхъ дѣйствій и послѣ нихъ. Можно сказать, что эта мысль находилась въ полномъ соотвѣтствіи со всѣмъ ходомъ нашей политики въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ. Наша политика никогда не задавалась цѣлію разрушить Оттоманскую имперію. Хотя это мусульманское нашествіе въ Европу дѣйствительно представляется явленіемъ ненормальнымъ, не имѣющимъ другихъ оправданій, кромѣ силы оружія, но въ теченіи своего четырехвѣковаго существованія оно пустило слишкомъ глубокіе корни для того, чтобы прекращеніе его не вызвало об-

щаго сотрясенія на Востокъ и въ Европѣ. Нашъ кабинетъ задавался исключительно цѣлю положить рѣшительный конецъ возмутительному, съ челоѳческой точки зрѣнія, угнетенію христіанъ, — постоянной причинѣ смуть и опасностей для общаго мира.

Въ то время, когда всякое сопротивленіе турокъ было уже невымыслимо, и турецкое правительство должно было подчиниться всеѳмъ рѣшеніямъ войны, наши арміи снова пріостановили подъ самыми стѣнами Константинополя свое побѣдное шествіе, и явили тѣмъ еще разъ доказательство, что наше правительство столь же твердо въ своихъ принципахъ умѣренности какъ и въ своихъ христіанскихъ симпатіяхъ. Постоянно обращаясь, въ теченіи настоящаго кризиса, къ содѣйствию великихъ державъ, Императорскій кабинетъ подтвердилъ, что онъ нисколько не намѣревается подчинить рѣшеніе восточнаго вопроса видамъ личнаго честолюбія, что вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ Европѣ, а не въ Турціи, всеѳми державами и согласно общимъ интересамъ. Но въ тоже время было желательно, чтобы результаты были на этотъ разъ серьезно гарантированы, дабы потраченныя усилія не обратились снова лишь въ тягостный опытъ. Взавшись за оружіе для достиженія этихъ цѣлей и выдержавъ упорную борьбу, Россія конечно имѣла несомнѣнное право обезпечить себя и взятыя ею подъ свою защиту народы отъ возобновленія подобныхъ же бѣдствій въ будущемъ. Таковы были руководящія побужденія при заключеніи Санъ-Стефанскаго договора. Предваритель-

ный характеръ этого акта ясно указывалъ, что мы не имѣемъ въ виду рѣшать вопросъ самолично. Постоянныя заявленія нашего кабинета, что все, затрагивающее интересы Европы, будетъ подвергнуто общему обсужденію, доказываетъ въ достаточной мѣрѣ рѣшимость нашу остаться вѣрными въ восточномъ вопросѣ солидарности съ великими державами, которой мы постоянно добивались въ теченіи 20-ти лѣтъ.

Санъ-Стефанскій договоръ преслѣдовалъ двѣ цѣли: опредѣлить точнымъ образомъ спеціально-военные пункты, разрѣшенные въ предварительныхъ условіяхъ мира только въ общихъ чертахъ, и связать Турцію извѣстными обстоятельствами передъ Россіею относительно тѣхъ основаній, на которыхъ должна была отнынѣ покоиться организація Балканскаго полуострова.

Проникнутый чувствами солидарности съ Европою, нашъ кабинетъ согласился на созваніе конгресса, дабы упрочить умиротвореніе Востока санкціею великихъ державъ. Онъ поддержалъ идею собранія представителей кабинетовъ, дабы придать вопросу большее значеніе и рѣшеніямъ Европы большую обязательность. Дѣйствительно никогда еще въ политической жизни Европы не было столь торжественнаго случая для цивилизованныхъ народовъ создать мудрымъ и примирительнымъ актомъ новую эру въ лѣтописяхъ мирнаго развитія человѣчества.

Исторія скажетъ свое слово о томъ, насколько Берлинскій конгрессъ оправдалъ эти ожиданія, насколько широки были его замыслы и до какой высоты доходили его сужденія; она покажетъ, сдумѣли-ли участники его отрѣшиться отъ эгоистическихъ

заботъ и завистливаго соперничества, однимъ словомъ, она раскроетъ, на сколько нащли отголосковъ въ этомъ собраніи великодушныя чувства Россіи, запечатлѣныя русскою кровью. Плоды укажутъ, какого было древо.

Нынѣ мы ограничиваемся только констатированіемъ ближайшихъ результатовъ конгресса.

Турки потеряли свое владычество на большой части Балканскаго полуострова. Независимость Сербіи и Румычии была объявлена, независимость же Черногоріи подтверждена формальнымъ образомъ. Границы этихъ княжествъ расширены. Боснія и Герцеговина изъяты изъ подъ вѣдѣнія турецкой администраціи и избавлены отъ ея злоупотребленій. Болгарія къ сѣверу отъ Балканъ организована въ видѣ отдѣльнаго автономнаго княжества, связаннаго одною только данью. Большая часть южной Болгаріи, подъ названіемъ Восточной Румеліи, соединена въ одну провинцію съ административною автономією и губернаторомъ изъ христіанъ, подъ контролемъ Европы. Остальнымъ провинціямъ Турціи будутъ даны учрежденія, въ созданіи и примѣненіи которыхъ примутъ участіе делегаты великихъ державъ. Что касается собственно Россіи, то въ Европѣ ей возвращена та часть территоріи, которая была отъ нея отрѣзана послѣ крымской войны, влѣдствіе чего она вновь достигла Дуная. Въ Азіи мы приобретаемъ цѣлую новую территорію съ портомъ и важными стратегическими позиціями, которыя обезпечиваютъ нашу безопасность и наше развитіе на будущее время.

Было бы неправильно преувеличивать значеніе

этихъ результатовъ, но столь же несправедливо было бы ихъ умалять.

Дѣйствительно, они далеки отъ того, на что Россія имѣла бы право разсчитывать, послѣ столькихъ жертвъ и послѣ славной войны; они даже не вполнѣ соотвѣтствуютъ интересамъ Востока и Европы, которые выиграли бы, если бы этотъ кризисъ кончился болѣе радикальнымъ и нормальнымъ рѣшеніемъ. Берлинскій трактатъ имѣетъ носомненно слабые стороны. Одна изъ наиболѣе подверженныхъ критикѣ заключается въ томъ, что все разграниченіе основано на соображеніяхъ географическихъ и политическихъ, безъ всякаго вниманія къ этнографическому элементу. Императорскій кабинетъ предлагалъ другое основаніе для разграниченія, болѣе раціональное и справедливое—принципъ національности большей части населенія, принципъ, который давалъ бы полную свободу развитію всѣхъ народовъ въ ихъ естественныхъ границахъ. Къ сожалѣнію, отъ этого принципа пришлось отказаться.

Тѣмъ не менѣе все зависитъ отъ того, какимъ образомъ будутъ исполнены постановленія конгресса.

Нельзя ни сказать еще разъ: затрудненія, съ которыми связано рѣшеніе восточнаго вопроса, заключаются не въ Турціи, а въ Европѣ. Каковы бы ни были представляемые ими complicacіи, они естественно не могутъ превосходить размѣра тѣхъ силъ, коими располагаютъ цивилизованные народы Европы. Но вліяніе Европы на Востокъ всегда бывало парализовано чувствами взаимнаго недовѣрія и соперничества кабинетовъ. Если бы державы соединились въ общихъ усиліяхъ для упроченія зачатковъ,

положенныхъ конгрессомъ, дабы сдѣлать изъ нихъ исходный пунктъ для дальнѣйшаго прогрессивнаго развитія народовъ Востока, то дѣло конгресса конечно не было бы безплоднымъ ни для Европы, ни для Востока. Императорскій кабинетъ, убѣдившійся долгимъ опытомъ, что солидарность и согласіе суть единственные залого благополучія и общаго мира для всего христіанскаго Востока, явилъ крайнее миролюбіе. Нынѣ его задача блюсти, чтобы всѣ прежнія усилія не пропали даромъ.

Въ этомъ отношеніи мы достигли существенно-результата. Трактатъ 1856 года, этотъ памятникъ политическихъ страстей, которыя вызвали несправедливую войну и такой-же миръ; этотъ актъ, который поставилъ Россію въ положеніе, недостойное великой державы, и который связывалъ въ теченіи 22-хъ лѣтъ руки какъ Россіи, такъ и Европѣ, обезпечивавалъ турецкому правительству полную безнаказанность и вызывалъ постоянные беспорядки, послужившіе, между прочимъ, причиною и настоящей войны; этотъ трактатъ, который всѣми нарушался, отъ котораго отрекались даже его создатели—не существуетъ больше. Побѣдоносныя русскія войска разорвали его, Берлинскій конгрессъ вычеркнулъ его изъ исторіи. Россія пріобрѣла полное право блюсти за результатами своихъ усилій; она не позволитъ ихъ уничтожить.

То, что совершается на нашихъ глазахъ теперь, сопровождало впрочемъ и всѣ прежнія наши войны на Востокѣ. Несмотря на всѣ наши успѣхи, мы никогда не могли разрѣшить задачу кореннымъ образомъ. Намъ приходилось всегда останавливаться передъ неборимыми трудностями задачи, передъ

силою стѣной интересовъ и страстей, которые вызывались нашими усилѣхми. Но со всякою послѣдующею войною мы дѣлали новый шагъ къ достиженію нашей окончательной цѣли. Эта есть та кровавая и славная черта, которая проведена черезъ всю нашу исторію и которая должна привести неизбежно къ выполненію нашей исторической миссіи — освобожденію христіанскаго Востока.

Какъ бы ни были несовершенны результаты Берлинскаго конгресса, они все-таки представляютъ новый шагъ по прежнему пути, шагъ весьма важный, хотя и пріобрѣтенный дорогою цѣною. остается только ихъ укрѣпить и затѣмъ дать имъ возможность развиваться. Такова задача ближайшаго будущаго.

Оттоманская имперія вступила въ новую фазу отношеній къ христіанской и цивилизованной Европѣ. Если она пойдетъ по открывающемуся передъ нею пути съ полною откровенностію и желаніемъ точно исполнять условія гарантирующія автономію ея христіанскихъ подданныхъ, передъ нею можетъ открыться счастливое будущее. Россія имѣющая на своей обширной территоріи многіе миллионы подданныхъ мусульманъ, религію коихъ она охраняетъ, также какъ и ихъ благоденствіе, не будетъ угрожать Турціи, напротивъ, можетъ стать ея лучшимъ союзникомъ. Въ противномъ случаѣ, Порта сама подпишетъ свой приговоръ. Императорскій кабинетъ не перестанетъ прилагать всѣ усилія, чтобы удержать ее на этомъ пути. Онъ будетъ продолжать притягивать Европу къ общему дѣлу и съ своей стороны будетъ точно исполнять лежащая на немъ обязанности.

Во всякомъ случаѣ Россія исполнила то, что считала своею задачею, честно и мужественно. Она не дѣлала торга ни изъ своихъ жертвъ, ни изъ своихъ усилій. Связанная съ своимъ Монархомъ тѣснѣйшими узами преданности, она черпала въ этомъ неразрывномъ союзѣ непобѣдимую силу, которая обезпечила за нею побѣду и которая поможетъ ей вознаградить свои потери. Эти узы долга свойственны только великимъ націямъ.

Итакъ не напрасно лилась кровь этихъ храбрыхъ воиновъ на поляхъ сраженій въ Болгаріи и Арменіи, на валахъ Плевны и Карса, въ тѣснинахъ Шипки и на равнинахъ Румелии; не напрасно русскій народъ безропотно несъ бремя войны и отъ мала до велика представилъ такъ много доказательствъ самоотверженія, черпающаго свои силы въ религіи, въ патріотизмѣ и гуманности; не напрасно, увѣренный въ своей побѣдѣ, онъ подчинилъ права побѣдителя высшимъ интересамъ общаго мира и солидарности народовъ.

Жертвы эти уже принесли плоды и привесутъ ихъ еще больше въ будущемъ.

Милліоны людей получили свободу, новый міръ, міръ христіанскій, призванъ къ жизни и направлень по пути цивилизаци. Новый свѣтъ озарилъ самыя мрачныя глубины восточнаго царства, скрывавшія въ себѣ столько неизвѣстныхъ бѣдствій, столько непомѣрныхъ страданій, исцѣленіе которыхъ, задержанное въ теченіи многихъ столѣтій, есть въ настоящее время не больше какъ вопросъ времени.

Если не все еще сдѣлано, если въ дѣло вмѣшались и недовѣріе, и предубѣжденіе, и политическая

зависть, эгоистическіе расчеты матеріальнаго характера и борьба партій, то все-таки нужно признать, что многое уже исполнено. Россія можетъ гордиться сознаниемъ, что она не мало содѣйствовала успѣшному концу общаго дѣла своимъ великодушнымъ и рѣшительнымъ вниманіемъ, а потомъ своею умѣренностію. Она можетъ быть убѣждена, что въ лѣтописяхъ всемірной исторіи дѣло ея заслужить славную страницу, что, несмотря на временныя препоны, поражаемая страстями, пороками и слабостями людей, человѣчество идетъ къ тѣмъ же неуклоннымъ цѣлямъ, которыя предначертаны ему Провидѣніемъ.

Берлинскій конгрессъ былъ только раздыхомъ, остановкою на этомъ трудномъ пути. Оцѣнивая его съ этой точки зрѣнія, Россія находитъ въ прошедшемъ вѣру въ будущее.

(Церк. вѣст. № 29).

СОДЕРЖАНІЕ.

- I. ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ. А. Правительственныя распоряженія: Б. Оффиціальныя извѣстія и замѣтки. II. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ: 1. Слово при погребеніи. 2. Ходъ и результаты восточной войны.

14-й № Кур. епарх. вѣд. лицамъ, выславшимъ деньги и адреса, сдать на почту и отослать 30 Августа.

Редакторы: Ректоръ семинаріи прот. Матѳій Невскій.
Преподаватель Алексѣй Чистяковъ.

Печ. дозв. 2 Августа 1878 года. Цензоръ. прот. Василій Ильинскій.